

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
1 March 2007
Russian
Original: English

Комиссия международного права

Пятьдесят девятая сессия

Женева, 7 мая — 8 июня

и 9 июля — 10 августа 2007 года

Третий доклад о воздействии вооруженных конфликтов на международные договоры,

подготовленный Специальным докладчиком
г-ном Яном Броунли

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
A. Введение	1–5	4
B. Проекты статей	6–67	4
Проект статьи 1. Сфера применения		4
Комментарий	6–10	4
Проект статьи 2. Употребление терминов		5
Комментарий	11–15	6
Договор	11	6
Вооруженный конфликт	12–15	6
Проект статьи 3. Неавтоматическое прекращение или приостановление		7
Комментарий	16–19	7
Проект статьи 4. Возможность прекращения или приостановления действия договоров в случае вооруженного конфликта		8
Комментарий	20–25	8
Проект статьи 5. Прямые положения, касающиеся действия международных договоров		10
Комментарий	26–27	10
Проект статьи 5 bis. Заключение договоров во время вооруженного конфликта		11

	Комментарий	28	11
Проект статьи 6.	[Снят].	29	11
Проект статьи 6 bis.	Право, применяемое во время вооруженного конфликта.		11
	Комментарий	30–31	11
Проект статьи 7.	Действие международных договоров на основании необходимого условия, вытекающего из их объекта и цели.		12
	Комментарий	32–56	13
	a) Необходим ли проект статьи 7?	34	13
	b) Включение в пункт 2 ссылки на договоры, кодифицирующие нормы jus cogens	35	13
	c) Роль ориентировочного перечня категории договоров.	36	13
	d) Возражение против использования ориентировочного перечня	37	14
	e) Перечисление факторов, имеющих отношение к определению того, что тот или иной конкретный договор должен продолжать действовать в случае вооруженного конфликта.	38	14
	f) Формулировка проекта статьи 7.	39–43	14
	g) Сохранение категорий в проекте статьи 7.	44–45	15
	h) Значимость практики государств	46–48	16
	i) Роль <i>lex specialis</i>	49–50	17
	j) Категории международных договоров, которые необходимо включить в проект статьи 7.	51–55	17
	k) Имеющиеся варианты	56	18
Проект статьи 8.	Метод приостановления или прекращения действия договора.		18
	Комментарий	57	18
Проект статьи 9.	Возобновление действия приостановленных договоров.		18
	Комментарий	58	19
Проект статьи 10.	Воздействие осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону на договор.		19
	Комментарий	59–62	19
Проект статьи 11.	Решения Совета Безопасности		20

Комментарий	63–64	21
Проект статьи 12. Статус третьих государств как нейтральных		21
Комментарий	65	21
Проект статьи 13. Случаи прекращения или приостановления действия договоров		21
Комментарий	66	21
Проект статьи 14. Восстановление действия утративших силу или приостановленных договоров		21
Комментарий	67	22
Приложение		
Тексты проектов статей (предложенные в третьем докладе)		23

A. Введение

1. Из-за срочной необходимости завершения работы по различным пунктам повестки дня или завершения первого чтения, с которой столкнулась Комиссия международного права на заключительной сессии пятилетнего периода, содержащиеся в первом и втором докладах по нынешней теме (A/CN.4/552 и A/CN.4/570 и Согл.1, соответственно) проекты статей не были рассмотрены в первом чтении. Кроме того, второй доклад ограничился резюме мнений, выраженных в ходе прений по первому докладу в Комиссии и Шестом комитете, соответственно. На пятьдесят восьмой сессии Комиссии имело место несколько поверхностное обсуждение второго доклада.
2. С учетом этого первый доклад является основным исследованием, а второй доклад — дополнением. Второй доклад не содержит новых проектов.
3. При подготовке настоящего доклада учитывался подготовленный Секретариатом полезный меморандум под названием «Воздействие вооруженного конфликта на международные договоры: анализ практики и доктрины» (A/CN.4/550 и Согл.1 и 2).
4. В настоящем докладе в комментариях содержатся перекрестные ссылки на комментарии в первом докладе.
5. Содержавшийся в предыдущих докладах проект статьи 6 был снят.

B. Проекты статей

Проект статьи 1 Сфера применения

Настоящие проекты статей применяются к воздействию вооруженного конфликта на международные договоры между государствами.

Комментарий

6. За образец были взяты положения статьи 1 Венской конвенции о праве международных договоров¹ (см. также статью 1 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров)². Термин «договор» определяется в проекте статьи 2 ниже.
7. Несколько делегаций в Шестом комитете выразили мнение о том, что проекты статей должны применяться к статьям, применяемым на временной основе³. Этот вопрос может быть решен посредством отсылки к положениям статьи 25 Венской конвенции. Существуют дополнительные трудности, однако заниматься развитием положений Венской конвенции не представляется целесообразным.

¹ United Nations, Treaty Series, vol. 1155, p. 331.

² Ibid, vol. 1946, p. 3.

³ См. комментарии Нидерландов (2005 год), A/C.6/60/SR.18, пункт 40; и Малайзии (2006 год), A/C.6/61/SR.19, пункт 48.

8. В ходе прений на пятьдесят седьмой сессии Комиссии в 2005 году было выражено мнение о том, что сфера охвата этой темы должна быть расширена и включать в себя договоры, заключаемые международными организациями⁴. Аналогичные мнения были выражены в Шестом комитете⁵.

9. Специальный докладчик считает, что предлагаемое расширение основывается на не совсем зрелых рассуждениях о трудности «добавления» качественно иного предмета регулирования. В Шестом комитете в 2006 году Соединенное Королевство выразило следующие оговорки:

«Что касается включения в исследование договоров с участием международных организаций, то Соединенное Королевство считает, что, видимо, было бы целесообразней не включать такие договоры. Как мы указывали в связи с темой об ответственности международных организаций, международные организации и их функции очень многообразны. Мы сомневаемся относительно того, удастся ли учесть в этом исследовании специфику таких организаций и положения заключенных ими договоров. Более того, последствия вооруженных конфликтов для международных организаций могут весьма отличаться от последствий тех же конфликтов для государств⁶.

10. Специальный докладчик считает, что это соображения, которые не следует поспешно отвергать.

Проект статьи 2

Употребление терминов

Для целей настоящих проектов статей:

а) «договор» означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования;

б) «вооруженный конфликт» означает состояние войны или конфликт, сопряженные с военными действиями, которые в силу своего характера или масштабов могут затронуть действие договоров между государствами-сторонами вооруженного конфликта или между государствами-сторонами вооруженного конфликта и третьими государствами, независимо от официального объявления войны или ино-

⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, пункт 129.

⁵ См. комментарии Марокко (2005 год), A/C.6/60/SR.11, пункт 41; Китая (2005 год), A/C.6/60/SR.18, пункт 8, и (2006 год), A/C.6/61/SR.18, пункт 44; Нигерии (2005 год), A/C.6/60/SR.20, пункт 47; Иордании (2005 год), A/C.6/60/SR.19, пункт 32; и (2006 год), A/C.6/61/SR.18, пункт 85; Индонезии (2005 год), A/C.6/60/SR.20, пункт 9; Австрии (2006 год), A/C.6/61/SR.18, пункт 25; Болгарии (2006 год), там же, пункт 20; и Румынии (2006 год), A/C.6/61/SR.19, пункт 63. Против такого расширения сферы охвата темы выступили Республика Корея (2005 год), A/C.6/60/SR.18, пункт 31; Индия (2006 год), A/C.6/61/SR.19, пункт 28; Малайзия (2006 год), там же, пункт 48; и Соединенное Королевство (2006 год), там же, пункт 44.

⁶ Резюмировано в документе A/C.6/61/SR.19, пункт 44.

го объявления какой-либо стороной или всеми сторонами вооруженного конфликта.

Комментарий

Договор

11. Это определение заимствовано из Венской конвенции о праве международных договоров. Значение и применение определения разъясняется в комментарии Комиссии в ее докладе Генеральной Ассамблее, представленном в 1966 году⁷. Это определение является достаточным для нынешних целей, и в любом случае Комиссии не следует пытаться переработать Венскую конвенцию.

Вооруженный конфликт

12. Рекомендуем читателю обратиться к материально-правовому комментарию, содержащемуся в первом докладе (A/CN.4/552, пункты 16–24) и втором докладе (A/CN.4/570 и Согл.1, пункты 8–13). На данный момент этот материал дополнен по ряду аспектов. Во-первых, в 2006 году сохранялись расхождения во мнениях в Шестом комитете по вопросу о включении внутреннего вооруженного конфликта. Полная картина выглядит следующим образом:

а) государства, которые выступили против включения: Алжир (2005 год)⁸, Австрия (2005 год)⁹ и (2006 год)¹⁰, Китай (2005 год)¹¹ и (2006 год)¹², Колумбия (2006 год)¹³, Индия (2006 год)¹⁴, Индонезия (2006 год)¹⁵, Исламская Республика Иран (2005 год)¹⁶ и (2006 год)¹⁷, Португалия (2006 год)¹⁸ и Соединенное Королевство (предварительное мнение) (2006 год)¹⁹;

б) государства, которые выступили за включение: Греция (2005 год)²⁰, Япония (2006 год)²¹, Малайзия (2006 год)²², Марокко (2005 год)²³, Нигерия

⁷ *Yearbook of the International Law Commission, 1966*, II, pp. 187–189, paras.1–8.

⁸ A/C.6/60/SR.20, пункт 64.

⁹ A/C.6/60/SR.18, пункт 26.

¹⁰ A/C.6/61/SR.18, пункт 25.

¹¹ A/C.6/60/SR.18, пункт 8.

¹² A/C.6/61/SR.18, пункты 45–46.

¹³ Там же, пункт 64.

¹⁴ A/C.6/61/SR.19, пункт 28.

¹⁵ Там же, пункт 19.

¹⁶ A/C.6/60/SR.18, пункт 2.

¹⁷ A/C.6/61/SR.19, пункт 32.

¹⁸ A/C.6/61/SR.18, пункт 76.

¹⁹ A/C.6/61/SR.19, пункт 44.

²⁰ A/C.6/60/SR.19, пункт 36.

²¹ A/C.6/61/SR.18, пункт 28.

²² A/C.6/61/SR.19, пункт 50.

²³ A/C.6/60/SR.11, пункт 41.

(2005 год)²⁴, Нидерланды (2006 год)²⁵, Польша (2005 год)²⁶, Румыния (2006 год)²⁷, Сьерра-Леоне (2006 год)²⁸ и Словакия (2005 год)²⁹.

13. Таким образом, подсчет показывает, что против включения выступили 9 делегаций, а за включение — 10 делегаций. Расхождения во мнениях проявились в ходе прений в Комиссии³⁰.

14. В заключение ради обеспечения точности можно было бы указать на следующие моменты. Во-первых, соображения политического характера указывают на различные направления. Во-вторых, в практике и на деле порой отсутствуют различия между вооруженными конфликтами международного и немеждународного характера. В-третьих, формулировка проекта статьи 2(b) не содержит указания на автоматическое применение по отношению к вооруженному конфликту немеждународного характера. Поэтому в этой связи следует обратить внимание на проект статьи 3 ниже.

15. В любом случае коллеги часто игнорируют условие, которым сопровождается определение «вооруженного конфликта». Определение предлагается «для целей настоящих проектов статей». Комиссии не следует пытаться разработать подходящее для всех целей определение «вооруженного конфликта».

Проект статьи 3

Неавтоматическое прекращение или приостановление

Начало вооруженного конфликта не обязательно прекращает или приостанавливает действие договоров:

- а) между сторонами вооруженного конфликта;**
- б) между одной или несколькими сторонами вооруженного конфликта и третьим государством.**

Комментарий

16. Рекомендуем читателю обратиться к комментариям, содержащимся в первом докладе (A/CN.4/552, пункты 25–28) и втором докладе (A/CN.4/570 и Согг.1, пункты 14–17). В текст внесены два изменения. Название было изменено, и выражение *ipso facto* исключено. В тексте термин “*ipso facto*” был исключен и заменен словом «обязательно».

17. Как разъяснялось в первом докладе, проект статьи 3 является самым значимым результатом резолюции, принятой Институтом международного права в 1985 году. Большинство делегаций в Шестом комитете не считали проект статьи 3 проблематичным. Австрия высказала мнение о том, что понятие, лежа-

²⁴ A/C.6/60/SR.20, пункт 47.

²⁵ A/C.6/61/SR.18, пункт 33.

²⁶ A/C.6/60/SR.19, пункт 18.

²⁷ A/C.6/61/SR.19, пункт 63.

²⁸ Там же, пункт 70.

²⁹ A/C.6/60/SR.19, пункт 45.

³⁰ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, пункты 139–140; и там же, *шестидесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, пункты 192–193.

щее в основе проекта статьи 3, «является отправной точкой для всего свода проекта принципов»³¹. Как признали несколько делегаций, проект статьи 3 отражает основную политику и является просто отправной точкой. Положения проекта статьи 3 не наносят ущерба действию следующих за ним проектов статей 4–7. Этот ряд проектов статей должен толковаться последовательно и совместно.

18. Некоторые делегации выступили против замены выражения “*ipso facto*” словом «обязательно» на том основании, что слово «обязательно» является менее категоричным³². По мнению Специального докладчика, явное различие в значении этих двух терминов отсутствует.

19. Общее мнение в Шестом комитете в ходе пятьдесят седьмой и пятьдесят восьмой сессий Комиссии заключалось в том, что проект статьи 3 играет полезную роль и что его следует сохранить.

Проект статьи 4

Возможность прекращения или приостановления действия договоров в случае вооруженного конфликта

1. **Возможность прекращения или приостановления действия договоров в случае вооруженного конфликта определяется в соответствии с намерением сторон во время заключения договора.**
2. **Намерение сторон договора относительно возможности его прекращения или приостановления действия определяется с учетом:**
 - а) **положений статей 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров; и**
 - б) **характера и масштабов данного вооруженного конфликта.**

Комментарий

20. Рекомендуем читателю обратиться к комментариям, содержащимся в первом докладе (A/CN.4/552, пункты 29–54) и втором докладе (A/CN.4/570 и Согг.1, пункты 18–28).

21. В Шестом комитете большое внимание было уделено указанию на намерение, и мнения разделились следующим образом:

а) государства, выступившие за критерий намерения: Алжир (2006 год)³³, Китай (2005 год)³⁴ и (2006 год)³⁵, Греция (2005 год)³⁶, Индия (2006 год)³⁷, Исламская Республика Иран (2006 год)³⁸, Иордания (2005 год)³⁹ и

³¹ См. A/C.6/60/SR.18, пункт 27.

³² См. Малайзия (2006 год), A/C.6/61/SR.19, пункт 51; Иордания (2006 год), A/C.6/61/SR.18, пункт 87; Колумбия (2006 год), там же, пункт 65; и Австрия (2005 год), A/C.6/60/SR.18, пункт 27. См. также комментарий Китая (2006 год), A/C.6/61/SR.18, пункт 48.

³³ См. A/C.6/61/SR.19, пункт 39.

³⁴ См. A/C.6/60/SR.18, пункт 9.

³⁵ См. A/C.6/61/SR.18, пункт 47.

³⁶ См. A/C.6/60/SR.19, пункт 37.

³⁷ См. A/C.6/61/SR.19, пункт 28.

(2006 год)⁴⁰, Малайзия (2006 год)⁴¹, Румыния (2005 год)⁴² и Соединенное Королевство (2005 год)⁴³ и (2006 год)⁴⁴;

б) государства, которые считают, что критерий намерения является проблематичным: Австрия (2005 год)⁴⁵, Болгария (2006 год)⁴⁶, Колумбия (2006 год)⁴⁷, Франция (2005 год)⁴⁸, Япония (2005 год)⁴⁹, Республика Корея (2005 год)⁵⁰, Португалия (2006 год)⁵¹ и Соединенные Штаты (2005 год)⁵².

22. Аналогичные расхождения во мнениях проявились в ходе прений в Комиссии⁵³. Качеству прений не способствовали ошибочные утверждения об упущениях в проекте статьи 4 или нежелание некоторых коллег толковать текст проекта статьи 4 в целом и в увязке с последующими статьями. В проекте статьи 4 содержится отсылка к статьям 31 и 32 Венской конвенции, и тем не менее некоторые государства и некоторые коллеги высказали идею о необходимости включения ссылки на текст или на объект и цель договора. Положения статьи 31 гласят следующее:

«Общее правило толкования

1. Договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

2. Для целей толкования договора контекст охватывает, кроме текста, включая преамбулу и приложения:

а) любое соглашение, относящееся к договору, которое было достигнуто между всеми участниками в связи с заключением договора;

б) любой документ, составленный одним или несколькими участниками в связи с заключением договора и принятый другими участниками в качестве документа, относящегося к договору.

3. Наряду с контекстом учитываются:

а) любое последующее соглашение между участниками относительно толкования договора или применения его положений;

³⁸ Там же, пункт 32.

³⁹ См. A/C.6/60/SR.19, пункт 30.

⁴⁰ См. A/C.6/61/SR.18, пункт 88.

⁴¹ См. A/C.6/61/SR.19, пункт 52.

⁴² См. A/C.6/60/SR.19, пункт 41.

⁴³ См. A/C.6/60/SR.20, пункт 1.

⁴⁴ См. A/C.6/61/SR.19, пункт 44.

⁴⁵ См. A/C.6/60/SR.18, пункт 27.

⁴⁶ См. A/C.6/61/SR.18, пункт 23.

⁴⁷ Там же, пункт 65.

⁴⁸ См. A/C.6/60/SR.11, пункт 75.

⁴⁹ См. A/C.6/60/SR.20, пункт 22.

⁵⁰ См. A/C.6/60/SR.18, пункт 34.

⁵¹ См. A/C.6/61/SR.18, пункт 77.

⁵² См. A/C.6/60/SR.20, пункт 32.

⁵³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, пункты 151–153, и там же, *шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, пункт 203.

b) последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования;

c) любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками.

4. Специальное значение придается термину в том случае, если установлено, что участники имели такое намерение».

23. Таким образом, в этих положениях содержится ссылка как на текст, так и на объект и цель. Связанный с этим момент заключается в том, что Специальный докладчик не должен вновь изобретать велосипед, и в любом случае Комиссия не наделена мандатом пересматривать и дополнять Венскую конвенцию.

24. Возражения против использования намерения обычно основываются на проблемах, связанных с выяснением намерения сторон, однако это справедливо по отношению к очень большому числу правовых норм, включая законодательство и конституционные положения. Положение о Комиссии не содержит никаких оснований для постмодернистской ереси. В общем плане различие между двумя точками зрения, выраженными в Шестом комитете, по всей видимости, с практической точки зрения не является предметным. Как явствует из статьи 31 Венской конвенции, значение договора может устанавливаться разными способами. В любом случае существование и толкование договора не является вопросом намерения как абстракции, а вопросом намерения сторон, «выраженного словами, употребленными ими, и в свете сопутствующих обстоятельств»⁵⁴. Главное соображение заключается в том, какова цель толкования? Разумеется, что она заключается в выявлении намерения сторон и ни в чем ином⁵⁵.

25. Было высказано предложение о необходимости определения юридических последствий прекращения или приостановления действия⁵⁶. Однако это означало бы развитие положений Венской конвенции, а это неправильно.

Проект статьи 5

Прямые положения, касающиеся действия международных договоров

Международные договоры, применимые к ситуациям вооруженного конфликта в соответствии с их прямыми положениями, действуют в случае вооруженного конфликта без ущерба для заключения правомерных соглашений между сторонами вооруженного конфликта, сопряженных с приостановлением или прекращением действия соответствующих международных договоров.

Комментарий

26. Рекомендуем читателю обратиться к комментариям, содержащимся в первом докладе (A/CN.4/552, пункты 55–58) и втором докладе (A/CN.4/570 и Согг.1, пункты 29–31). В то время как положения статьи 5 получили общую

⁵⁴ См. McNair, *The Law of Treaties*, 1961, p.365.

⁵⁵ См. Reuter, *Introduction to the Law of Treaties*, 2nd ed., 1985, paras.141-142.

⁵⁶ См. заявление Австрии (2005 год), A/C.6/60/SR.18, пункт 27.

поддержку как в Комиссии, так и в Шестом комитете, было высказано несколько предложений о необходимости разделения этих двух пунктов на две отдельные статьи. Специальный докладчик признал убедительность этих предложений и предлагает включить бывший пункт 2 проекта статьи 5 в новый проект статьи 5 bis.

27. Со строго редакционной точки зрения этот проект статьи является излишним, однако было общепризнано, что такое положение должно быть включено во имя четкости.

Проект статьи 5 bis

Заключение договоров во время вооруженного конфликта

Возникновение вооруженного конфликта не затрагивает способности сторон вооруженного конфликта, касающейся заключения международных договоров в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров.

Комментарий

28. Настоящее положение, которое было ранее включено в качестве пункта 2 проекта статьи 5, сейчас представлено как отдельный проект статьи. Термин «полномочия» был исключен и заменен термином «способность». Этот проект статьи призван отразить опыт воюющих сторон вооруженного конфликта, заключающих между собой соглашения во время конфликта (см. A/CN.4/552, пункты 56–57).

Проект статьи 6

29. Проект статьи 6 был снят Специальным докладчиком.

Проект статьи 6 bis

Право, применяемое во время вооруженного конфликта

Нормоустановительные договоры, включая договоры, касающиеся прав человека и защиты окружающей среды, продолжают применяться во время вооруженного конфликта, однако их применение определяется посредством ссылки на применимый *lex specialis*, а именно, право, применяемое во время вооруженного конфликта.

Комментарий

30. Настоящий новый проект положения вытекает из некоторых комментариев к проекту статьи 5 в его более раннем виде. Несколько делегаций в Шестом комитете предложили включить положение, основанное на принципе, изложенном Международным Судом в консультативном заключении по вопросу о ядерном оружии⁵⁷ и касающемся связи между правами человека и применимым *lex specialis*, правом, применяемым в период вооруженного конфликта, ко-

⁵⁷ *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, I.C.J. Reports, 1996*, p. 226 at 240, para 25.

торое призвано регулировать порядок ведения военных действий⁵⁸. Аналогичные мнения были выражены в Комиссии⁵⁹.

31. Хотя, строго говоря, можно утверждать, что принцип, закрепленный в настоящее время в проекте статьи б bis, является излишним, это положение проекта призвано внести необходимую ясность.

Проект статьи 7

Действие международных договоров на основании необходимого условия, вытекающего из их объекта и цели

1. В случае международных договоров, объект и цель которых сопряжены с необходимым условием, согласно которому они продолжают действовать во время вооруженного конфликта, возникновение вооруженного конфликта само по себе не препятствует их действию.

2. Международные договоры такого характера включают следующие договоры:

а) договоры, являющиеся прямо применимыми в случае вооруженного конфликта;

б) договоры, объявляющие, устанавливающие или регулирующие постоянные права или постоянный режим или статус;

с) договоры о дружбе, торговле и мореплавании и аналогичные соглашения, касающиеся прав частных лиц;

d) договоры о защите прав человека;

е) договоры, касающиеся защиты окружающей среды;

f) договоры, касающиеся международных водотоков и смежных сооружений и объектов;

g) многосторонние нормоустановительные договоры;

h) договоры, касающиеся урегулирования споров между государствами мирными средствами, включая использование согласительной процедуры, посредничества, арбитража и участие Международного Суда;

i) обязательства, возникающие по многосторонним конвенциям, касающимся коммерческого арбитража и приведения в исполнение арбитражных решений;

j) договоры о дипломатических сношениях;

к) договоры о консульских сношениях.

⁵⁸ См. мнение Соединенных Штатов (2005 год), A/C.6/60/SR.20, пункт 33.

⁵⁹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, пункт 159; и там же, *шестидесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, пункт 206.

Комментарий

32. Рекомендуем читателю обратиться к комментариям, содержащимся в первом докладе (A/CN.4/552, пункты 62–118) и втором докладе (A/CN.4/570 и Согг.1, пункты 34–42)⁶⁰.

33. Проект статьи 7 вызвал довольно много комментариев, которые весьма различались по содержанию. Выраженные точки зрения можно классифицировать следующим образом:

а) Необходим ли проект статьи 7?

34. Несколько делегаций в Шестом комитете заняли позицию, согласно которой это положение полностью является излишним с учетом той роли, которую уже играют проекты статей 3 и 4. Специальный докладчик выразил определенную солидарность с этой позицией и в этой связи высказал следующее соображение:

В конечном счете, может оказаться так, что решение кроется в манере представления. На такой основе проект статьи 7 был бы снят: как уже было подчеркнуто, его цель является показательной и пояснительной. Однако в этом случае возникает вопрос о том, чтобы найти подходящий носитель для материалов, на которых построен проект статьи 7. Очевидным ответом было бы приложение, содержащее анализ практики государств и прецедентного права, которое может быть подготовлено Секретариатом при помощи Специального докладчика⁶¹.

б) Включение в пункт 2 ссылки на договоры, кодифицирующие нормы *jus cogens*

35. Специальный докладчик не считает включение договоров или договорных положений, кодифицирующих нормы *jus cogens*⁶², приемлемым. В связи с такой возможностью возникает важный вопрос общего международного права, который заведомо является сложным. Более того, эта категория не носит качественного характера, аналогичного другим предложенным категориям.

в) Роль ориентировочного перечня категории договоров

36. В Шестом комитете по меньшей мере пять делегаций признали роль ориентировочного перечня категории договоров, хотя и с оговорками, касающимися существа предложенных категорий⁶³.

⁶⁰ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, пункты 167–175; и там же, *шестидесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, пункты 209–211.

⁶¹ См. A/CN.4/570 и Согг.1, пункт 37.

⁶² См. меморандум, подготовленный Секретариатом (A/CN.4/550 и Согг.1 и 2, пункт 31).

⁶³ См. Болгария (2006 год), A/C.6/61/SR.18, пункт 23; Иордания (2006 год), там же, пункт 89; Республика Корея (2005 год), A/C.6/60/SR.18, пункт 36; Португалия (2006 год), A/C.6/61/SR.18, пункт 78; и Румыния (2005 год), A/C.6/60/SR.19, пункт 43.

d) Возражение против использования ориентировочного перечня

37. Несколько делегаций выступили против или скептически отнеслись к целесообразности включения или использования ориентировочного перечня категорий договоров⁶⁴.

e) Перечисление факторов, имеющих отношение к определению того, что тот или иной конкретный договор должен продолжать действовать в случае вооруженного конфликта

38. В Шестом комитете шесть делегаций выступили за указание факторов, имеющих отношение к определению того, что тот или иной конкретный договор должен продолжать действовать в случае вооруженного конфликта⁶⁵. Следует отметить, что делегации, выразившие эти мнения, склонялись в пользу сохранения в определенной форме проекта статьи 7.

f) Формулировка проекта статьи 7

39. В ходе прений в Комиссии на сессии 2005 года Специальный докладчик следующим образом охарактеризовал направленность положений проекта статьи 7:

Специальный докладчик указал, что проект статьи 7 касается тех категорий международных договоров, объект и цель которых сопряжены с необходимым условием, согласно которому они продолжают действовать во время вооруженного конфликта. В пункте 1 устанавливается базовый принцип, состоящий в том, что возникновение вооруженного конфликта само по себе не препятствует действию таких договоров. В пункте 2 содержится примерный перечень некоторых категорий международных договоров. Как было отмечено, следствием такой категоризации выдвинулось установление ряда нежестких оспоримых презумпций относительно объекта и цели подобного рода договоров, т.е. их объект и цель должны свидетельствовать о том, что договор переживет войну. Специальный докладчик пояснил, что, хотя он согласен не со всеми категориями договоров, фигурирующими в перечне, тем не менее он включил их в качестве потенциальных «кандидатов» для рассмотрения Комиссией. В перечне нашли отражение взгляды нескольких поколений авторов, и он находит широкое применение в существующей практике государств, в частности в практике Соединенных Штатов начиная с 1940-х годов. Хотя проект этой статьи тесно связан со статьями 3 и 4, он носит в основном пояснительный характер и, соответственно, может быть исключен⁶⁶.

⁶⁴ См. позицию Индии (2005 год), A/C.6/60/SR.18, пункт 64; Польши (2005 год), A/C.6/60/SR.19, пункт 19; Соединенного Королевства (2005 год), A/C.6/60/SR.20, пункт 1; и Соединенных Штатов (2005 год), там же, пункт 34, и (2006 год), A/C.6/61/SR.19, пункт 41.

⁶⁵ См. мнения Китая (2006 год), A/C.6/61/SR.18, пункт 49; Колумбии (2006 год), там же, пункт 67; Индии (2006 год), A/C.6/61/SR.19, пункт 29; Малайзии (2006 год), там же, пункт 54; Соединенного Королевства (2006 год), там же, пункт 44; и Соединенных Штатов (2005 год), A/C.6/60/SR.20, пункт 32, и (2006 год), A/C.6/61/SR.19, пункт 41.

⁶⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, пункт 167.

40. Факт заключается в том, что положения проекта статьи 7 являются очень гибкими. Более того, они не только относятся исключительно к представленным категориям, но и имеют общее применение. Поэтому в пункте 2 предусматривается, что «международные договоры такого характера включают следующие договоры...».

41. Использованию категорий были посвящены тщательно сформулированные комментарии Соединенных Штатов в Шестом комитете на шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи в 2005 году, и их следует вновь привести здесь:

«Статья 7 касается действия договоров на основе подразумеваемых условий, выводимых из их объекта и цели. Она является самой сложной из всех проектов статей. В проекте статьи 7 перечислены 12 категорий международных договоров, объект и цель которых сопряжены с необходимым условием, согласно которому они продолжают действовать во время вооруженного конфликта. Это является проблематичным, поскольку попытки установить такую широкую классификацию договоров, как представляется, всегда терпели провал. Договоры не подпадают автоматически под одну из категорий. Более того, даже применительно к классификации конкретных положений формулировки положений договора и намерение сторон могут отличаться от аналогичных положений договоров между другими сторонами. Было бы полезнее, если бы Комиссия могла перечислить факторы, которые могут привести к выводу о том, что в случае вооруженного конфликта действие договора или некоторых из его положений должно продолжаться (или должно быть приостановлено, или прекращено). Установление таких факторов во многих случаях давало бы полезную информацию государствам и рекомендации в отношении того, как государствам действовать дальше»⁶⁷.

42. Как указывалось во втором докладе, категории, перечисленные в проекте статьи 7, могут нуждаться в доработке, однако факт заключается в том, что большинство категорий прямо вытекает из политических установок и правовых оценок ведущих авторитетов наряду со значительным объемом прецедентного права и практики. Если надлежащим образом проанализировать первый доклад, то можно увидеть, что использованные категории не являются абстрактными и имеют прочные корни в системе правовых источников.

43. С учетом этого можно утверждать, что категории отражают именно те факторы, на которые Соединенные Штаты указывают в процитированном выше заявлении.

g) Сохранение категорий в проекте статьи 7

44. Во втором докладе Специальный докладчик внес в предварительном порядке предложение исключить проект статьи 7, но при этом составить приложение, содержащее анализ практики государств и прецедентного права, которое может быть подготовлено Секретариатом. По размышлении, Специальный докладчик отказался от этого предложения и решил сохранить первоначальный подход, отраженный в проекте статьи 7.

⁶⁷ Резюмировано в A/C.6/6/SR.20, пункт 34.

45. Причины этого решения заключаются в следующем (порядок перечисления не имеет значения):

а) существующая формулировка проекта статьи 7 по-прежнему обеспечивает хорошую основу для плодотворного обсуждения наряду с соответствующими разделами подготовленного Секретариатом меморандума;

б) предложения относительно альтернативного подхода, предусматривающего указание соответствующих факторов, не пользуются достаточной поддержкой и, по всей видимости, усилят недостатки, которые, как указывалось, присущи категориям;

в) категории, предложенные Специальным докладчиком, основываются на значительном объеме юридического опыта и доктрине;

г) последовательность, в которой изложены проекты статей, имеет значение с правовой точки зрения, и ее следует сохранить.

h) Значимость практики государств

46. Несколько делегаций указали на то, что некоторые категории договоров, предложенных в качестве «кандидатов» для включения в проект статьи 7, не пользуются значительной поддержкой в практике государств⁶⁸. После анализа имеющихся юридических источников становится ясно, что существуют две различные ситуации. Первая связана со случаями, такими, как договоры, устанавливающие постоянные режимы, которые имеют прочную основу в практике государств. Вторая ситуация касается случаев, которые имеют твердую основу в практике внутригосударственных судов и отражаются в некоторых административных указаниях судам, но не подкрепляются практикой государств в обычном режиме.

47. В связи с этими соображениями возникает важный вопрос: следует ли Комиссии закрыть дверь перед этими категориями международных договоров, которые получили существенное признание в надежных юридических источниках в отсутствие поддержки в практике государств как таковой? С учетом мандата Комиссии, предусматривающего «прогрессивное развитие международного права и его кодификацию» (подчеркивание добавлено), представляется нецелесообразным настаивать на том, что все категории международных договоров, перечисленные в пункте 2 проекта статьи, должны являться частью действующего общего международного права. Это не есть приемлемый стандарт признания.

48. Что касается доказательств в практике государств, то следует указать на два других момента. Во-первых, вероятность поступления значительного объема информации от государств является незначительной. Во-вторых, установление соответствующей практики государств в этой сфере является необычно сложным. Часто так обстоит дело в случаях, когда явные примеры в практике государств касаются принципов, которые не имеют никакого отношения к воздействию вооруженного конфликта на международные договоры как строго юридического вопроса. Например, некоторые случаи из современной практики

⁶⁸ См. мнения Чили (2006 год), A/C.6/61/SR.19, пункт 7; Иордании (2006 год), A/C.6/61/SR.18, пункт 89; Республики Корея (2005 год), A/C.6/60/SR.18, пункт 36; и Малайзии (2006 год), A/C.6/61/SR.19, пункт 54.

государств, которые были приведены⁶⁹, касаются большей частью последствий коренного изменения обстоятельств⁷⁰ или последующей невозможности исполнения, и, соответственно, они являются иррелевантными.

i) Роль *lex specialis*

49. В Шестом комитете несколько делегаций указали на то, что проект статьи 7 нуждается в разъяснении применительно к роли *lex specialis*. Соответственно, следует четко указать, что необходимое условие непрерывности не затрагивает применения права, применяемого в период вооруженного конфликта, в качестве *lex specialis*, применимого во время вооруженного конфликта⁷¹.

50. Специальный докладчик согласен с тем, что такое разъяснение желательно, и поэтому предлагает включить проект статьи 6 bis.

j) Категории международных договоров, которые необходимо включить в проект статьи 7

51. Уже указывалось, что Специальный докладчик решил сохранить проект статьи 7 в его нынешнем виде. Несмотря на определенную критику, существующий формат по-прежнему является полезной отправной точкой для дальнейших обсуждений. Кроме того, следует напомнить, что часть использованных категорий пользуется поддержкой в правовых источниках, включая определенную практику государств. Если приведенные категории международных договоров будут сохранены, то существующий выбор из 11 категорий должен быть изменен.

52. При анализе имеющихся материалов следует тщательно учитывать 16 категорий, предложенных в меморандуме, подготовленном Секретариатом (A/CN.4/550 и Согг.1 и 2, пункты 17–78). Предложенный в нем перечень в существенной степени частично дублирует перечень, содержащийся в проекте статьи 7 в первом и втором докладах. Нет никаких сомнений в том, что некоторые категории в меморандуме, не нашедшие отражения в работе Специального докладчика, могут получить поддержку в будущем либо в Шестом комитете, либо в Комиссии. Пока же сохранен перечень, предложенный Специальным докладчиком.

53. Следует отметить, что было выдвинуто очень мало предложений об исключении категорий, приведенных Специальным докладчиком. Однако делегация Соединенного Королевства выразила скептицизм в отношении включения договоров, касающихся защиты окружающей среды⁷².

54. Ради уточнения следует отметить, что категории являются ориентировочными и *не* представляют собой исчерпывающий перечень. Поэтому в проекте статьи 7, пункт 1, четко предусматривается, что «... возникновение вооруженного конфликта *само по себе* не препятствует их действию» (подчеркивание

⁶⁹ См. A/CN.4/550 и Согг.1 и 2, пункты 82–91.

⁷⁰ См. анализ конфликта в бывшей Югославии, там же, пункты 111–113.

⁷¹ См. мнения делегаций Республики Корея (2005 год), A/C.6/60/SR.18, пункт 36, и Соединенного Королевства (2005 год), A/C.6/60/SR.20, пункт 1. Соединенные Штаты высказали аналогичное соображение в контексте проекта статьи 5 (2005 год), A/C.6/60/SR.20, пункт 33.

⁷² См. A/C.6/60/SR.20, пункт 1.

добавлено). Во-вторых, это положение не преследует цель затронуть вопрос применимого права, будь то *lex specialis* или иное право. Логическое следствие должно заключаться в том, что если существуют препятствия для действия договора, то тогда он *обязательно* не будет составлять часть применимого права.

55. В заключение следует отметить, что проект статьи 7 носит ориентировочный характер и что главную роль играет пункт 1. Следовательно, общеприменимым является критерий «объекта и цели». Проект статьи 7 носит вспомогательный характер по отношению к проектам статей 3 и 4.

к) Имеющиеся варианты

56. Представляется целесообразным закончить это пространное изложение перечнем вариантов, имеющих в свете различных обсуждений, посвященных проекту статьи 7. Как представляется, имеются следующие четыре варианта:

- а) исключение этого проекта статьи на том основании, что необходимость в нем отсутствует в силу того, что статьи 3 и 4 уже являются достаточными;
- б) сохранение этого проекта статьи в его нынешнем виде, но с некоторыми изменениями, касающимися указания соответствующих категорий договоров;
- в) замена на новый пункт 2 с указанием не категорий договоров, а релевантных факторов и критериев;
- г) исключение проекта статьи 7 и составление приложения, содержащего анализ практики государств и прецедентного права.

Проект статьи 8

Метод приостановления или прекращения действия договора

В случае вооруженного конфликта метод приостановления или прекращения действия договора является таким же, что и метод приостановления или прекращения действия договора, содержащийся в положениях статей 42–45 Венской конвенции о праве международных договоров.

Комментарий

57. В первом докладе указывалось, что основной момент заключается в том, что приостановление или прекращение действия договора не происходит *ipso facto* или в результате действия права.

Проект статьи 9

Возобновление действия приостановленных договоров

1. Действие договора, приостановленного вследствие вооруженного конфликта, возобновляется при условии, что это происходит в соответствии с намерением сторон, выраженным во время заключения договора.

2. Намерение сторон договора, действие которого было приостановлено вследствие вооруженного конфликта, относительно возможности договора возобновить свое действие, определяется с учетом:

- а) положений статей 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров; и**
- б) характера и масштабов данного вооруженного конфликта.**

Комментарий

58. Проект статьи 9 представляет собой дальнейшее развитие проекта статьи 4, в котором излагается общий критерий намерения.

Проект статьи 10

Воздействие осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону на договор

Государство, осуществляющее свои права на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, вправе приостановить целиком или частично действие договора, несовместимого с осуществлением этого права, с учетом любых последствий, вытекающих из определения позднее Советом Безопасности этого государства как агрессора.

Комментарий

59. Этот проект заменяет текст бывшего проекта статьи 10 и заимствован из статьи 7 резолюции Института международного права, принятой в 1985 году. Следует напомнить, что соответствующие положения этой резолюции были изложены (в качестве альтернативного подхода) в первом докладе (см. A/CN.4/552, пункт 123). Цель этого нового проекта заключается в учете озабоченности, выраженной как в Комиссии, так и в Шестом комитете и касающейся того, что в предыдущем варианте проекта статьи оставалась открытой возможность того, что не будет проводиться различия с точки зрения юридического воздействия на договорные отношения между государством-агрессором и государством, действующим в порядке обороны. В Шестом комитете такие мнения были выражены Алжиром (2005 год)⁷³, Китаем (2005 год)⁷⁴, Францией (2005 год)⁷⁵, Грецией (2005 год)⁷⁶, Исламской Республикой Иран (2005 год)⁷⁷, Японией (2005 год)⁷⁸, Малайзией (2006 год)⁷⁹ и Марокко (2005 год)⁸⁰.

⁷³ См. A/C.6/60/SR.20, пункт 64.

⁷⁴ См. A/C.6/60/SR.18, пункт 10.

⁷⁵ См. A/C.6/60/SR.11, пункт 75.

⁷⁶ См. A/C.6/60/SR.19, пункт 37.

⁷⁷ См. A/C.6/60/SR.18, пункты 7–8.

⁷⁸ См. A/C.6/60/SR.20, пункт 22.

⁷⁹ См. A/C.6/61/SR.19, пункт 55.

⁸⁰ См. A/C.6/60/SR.11, пункт 42.

60. Предыдущий вариант этого проекта статьи гласит следующее:

В соответствии с принципами международного общего права и положениями Устава Организации Объединенных Наций частота прекращения или приостановления действия договора не затрагивается законностью поведения сторон вооруженного конфликта.

61. Необходимость замены предыдущего текста диктуется прагматическими соображениями как необходимое разъяснение. Однако необходимость разъяснения вытекает фактически из неверного понимания бывшего варианта. Бывший проект был задуман как следствие проекта статьи 3. Возникновение вооруженного конфликта не ведет автоматически к прекращению или приостановлению действия. В любом случае этот принцип непрерывности явно не наносит ущерба праву, применяемому к отношениям соответствующих государств, включая право, касающееся угрозы силы или ее применения государствами, а также полномочиям Совета Безопасности по главе VII Устава Организации Объединенных Наций. Присутствует важный фактор соответствующей правовой безопасности (см. A/CN.4/552, пункт 122). На этот элемент указало в Шестом комитете Соединенное Королевство:

Мы считаем, что этот проект статьи в целом верен. По нашему мнению, эта тема в сущности касается действия права международных договоров, и мы не считаем, что здесь уместно пересматривать правовые нормы, касающиеся применения силы. Разумеется, что мы согласны с общей посылкой о том, что государство-агрессор не должно извлекать выгоду из своей агрессии. Тем не менее мы также разделяем мнение Специального докладчика о том, что простое, одностороннее утверждение о незаконном применении силы в качестве основания для прекращения или приостановления действия договоров может неблагоприятным образом сказаться на стабильности договорных отношений⁸¹.

62. Причина расхождения во мнениях является технической и правовой. Принцип непрерывности (как он отражен в проектах статей 3 и 4) применяется на порядковой или последовательной основе, и он применяется всеобъемлющим образом. Следовательно, этот принцип абсолютно не наносит ущерба действию применимого права, и он не является принципом легализации.

Проект статьи 11 Решения Совета Безопасности

Настоящие статьи не наносят ущерба правовым последствиям решений Совета Безопасности в соответствии с положениями главы VII Устава Организации Объединенных Наций.

⁸¹ Резюмировано в A/C.6/60/SR.20, пункт 1.

Комментарий

63. Это положение не является строго обязательным, но тем не менее оно полезно в пояснительном тексте. Можно напомнить, что статья 75 Венской конвенции предусматривает следующее:

«Случай государства-агрессора

Положения настоящей Конвенции не затрагивают никаких обязательств в отношении договора, которые могут возникнуть для государства-агрессора в результате мер, принятых в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций в связи с агрессией со стороны этого государства».

64. Этот проект статьи получил общую поддержку как в Комиссии, так и в Шестом комитете.

Проект статьи 12

Статус третьих государств как нейтральных

Настоящий проект статей не наносит ущерба статусу третьих государств как нейтральных в связи с вооруженным конфликтом.

Комментарий

65. Это положение не является строго обязательным, однако оно служит прагматической цели. Этот проект статьи получил общую поддержку как в Комиссии, так и в Шестом комитете.

Проект статьи 13

Случаи прекращения или приостановления действия договоров

Настоящий проект статей не наносит ущерба прекращению или приостановлению действия договоров вследствие:

- a) соглашения между сторонами; или
- b) существенного нарушения; или
- c) последующей невозможности выполнения; или
- d) коренного изменения обстоятельств.

Комментарий

66. Вновь можно сказать, что такая оговорка говорит о вполне очевидном. Вместе с тем считают, что это пояснение имеет определенный смысл.

Проект статьи 14

Восстановление действия утративших силу или приостановленных договоров

Настоящий проект статей не наносит ущерба компетенции сторон вооруженного конфликта регулировать на основе соглашения вопрос о со-

хранении в силе или восстановлении действия договоров, приостановленных или утративших свою силу в результате вооруженного конфликта.

Комментарий

67. Эта оговорка преследует конкретную цель урегулирования ситуации, в которой статус «довоенных» соглашений является неясным, и необходимо провести общую оценку состояния договоров. На практике такая оценка может включать в себя восстановление действия договоров, статус которых являлся неясным или которые рассматривались одной или обеими сторонами как прекратившие свое действие. Этот проект статьи получил общее признание как в Комиссии, так и в Шестом комитете.

Приложение

Тексты проектов статей (предложенные в третьем докладе)

Проект статьи 1 Сфера применения

Настоящие проекты статей применяются к воздействию вооруженного конфликта на международные договоры между государствами.

Проект статьи 2 Употребление терминов

Для целей настоящих проектов статей:

а) «договор» означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования;

б) «вооруженный конфликт» означает состояние войны или конфликт, сопряженные с военными действиями, которые в силу своего характера или масштабов могут затронуть действие договоров между государствами-сторонами вооруженного конфликта или между государствами-сторонами вооруженного конфликта и третьими государствами, независимо от официального объявления войны или иного объявления какой-либо стороной или всеми сторонами вооруженного конфликта.

Проект статьи 3 Неавтоматическое прекращение или приостановление

Начало вооруженного конфликта не обязательно прекращает или приостанавливает действие договоров:

- а) между сторонами вооруженного конфликта;
- б) между одной или несколькими сторонами вооруженного конфликта и третьим государством.

Проект статьи 4 Возможность прекращения или приостановления действия договоров в случае вооруженного конфликта

1. Возможность прекращения или приостановления действия договоров в случае вооруженного конфликта определяется в соответствии с намерением сторон во время заключения договора.

2. Намерение сторон договора относительно возможности его прекращения или приостановления действия определяется с учетом:

- а) положений статей 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров; и

- b) характера и масштабов данного вооруженного конфликта.

Проект статьи 5

Прямые положения, касающиеся действия международных договоров

Международные договоры, применимые к ситуациям вооруженного конфликта в соответствии с их прямыми положениями, действуют в случае вооруженного конфликта без ущерба для заключения правомерных соглашений между сторонами вооруженного конфликта, сопряженных с приостановлением или прекращением действия соответствующих международных договоров.

Проект статьи 5 bis

Заключение договоров во время вооруженного конфликта

Возникновение вооруженного конфликта не затрагивает способности сторон вооруженного конфликта, касающейся заключения международных договоров в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров.

Проект статьи 6^a

Проект статьи 6 bis

Право, применяемое во время вооруженного конфликта

Нормоустановительные договоры, включая договоры, касающиеся прав человека и защиты окружающей среды, продолжают применяться во время вооруженного конфликта, однако их применение определяется посредством ссылки на применимый *lex specialis*, а именно, право, применяемое во время вооруженного конфликта.

Проект статьи 7

Действие международных договоров на основании необходимого условия, вытекающего из их объекта и цели

1. В случае международных договоров, объект и цель которых сопряжены с необходимым условием, согласно которому они продолжают действовать во время вооруженного конфликта, возникновение вооруженного конфликта само по себе не препятствует их действию.

2. Международные договоры такого характера включают следующие договоры:

- a) договоры, являющиеся прямо применимыми в случае вооруженного конфликта;
- b) договоры, объявляющие, устанавливающие или регулирующие постоянные права или постоянный режим или статус;
- c) договоры о дружбе, торговле и мореплавании и аналогичные соглашения, касающиеся прав частных лиц;
- d) договоры о защите прав человека;

^a Проект статьи 6 был снят Специальным докладчиком.

- e) договоры, касающиеся защиты окружающей среды;
- f) договоры, касающиеся международных водотоков и смежных сооружений и объектов;
- g) многосторонние нормоустановительные договоры;
- h) договоры, касающиеся урегулирования споров между государствами мирными средствами, включая использование согласительной процедуры, посредничества, арбитража и участие Международного Суда;
- i) обязательства, возникающие по многосторонним конвенциям, касающимся коммерческого арбитража и приведения в исполнение арбитражных решений;
- j) договоры о дипломатических сношениях;
- k) договоры о консульских сношениях.

Проект статьи 8

Метод приостановления или прекращения действия договора

В случае вооруженного конфликта метод приостановления или прекращения действия договора является таким же, что и метод приостановления или прекращения действия договора, содержащийся в положениях статей 42–45 Венской конвенции о праве международных договоров.

Проект статьи 9

Возобновление действия приостановленных договоров

1. Действие договора, приостановленного вследствие вооруженного конфликта, возобновляется при условии, что это происходит в соответствии с намерением сторон, выраженным во время заключения договора.
2. Намерение сторон договора, действие которого было приостановлено вследствие вооруженного конфликта, относительно возможности договора возобновить свое действие, определяется с учетом:
 - a) положений статей 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров; и
 - b) характера и масштабов данного вооруженного конфликта.

Проект статьи 10

Воздействие осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону на договор

Государство, осуществляющее свои права на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, вправе приостановить целиком или частично действие договора, несовместимого с осуществлением этого права, с учетом любых последствий, вытекающих из определения позднее Советом Безопасности этого государства как агрессора.

**Проект статьи 11
Решения Совета Безопасности**

Настоящие статьи не наносят ущерба правовым последствиям решений Совета Безопасности в соответствии с положениями главы VII Устава Организации Объединенных Наций.

**Проект статьи 12
Статус третьих государств как нейтральных**

Настоящий проект статей не наносит ущерба статусу третьих государств как нейтральных в связи с вооруженным конфликтом

**Проект статьи 13
Случаи прекращения или приостановления действия договоров**

Настоящий проект статей не наносит ущерба прекращению или приостановлению действия договоров вследствие:

- a) соглашения между сторонами; или
- b) существенного нарушения; или
- c) последующей невозможности выполнения; или
- d) коренного изменения обстоятельств.

**Проект статьи 14
Восстановление действия утративших силу или приостановленных договоров**

Настоящий проект статей не наносит ущерба компетенции сторон вооруженного конфликта регулировать на основе соглашения вопрос о сохранении в силе или восстановлении действия договоров, приостановленных или утративших свою силу в результате вооруженного конфликта.
